

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

О ЯЗЫКЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЗ НИСЫ (ЮЖНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН)

Надписи на черепках от глиняных сосудов, найденные близ Ашхабада, на городищах Старая и Новая Ниса, в результате работы Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции в 1948—1952 гг., являются первыми памятниками письменности, обнаруженными в коренных областях собственно Парфии. Это в то же время одни из самых ранних письменных памятников, найденных на территории Средней Азии. Значение этих надписей особенно велико еще и потому, что очень многие из них находятся в прекрасной сохранности и имеют совершенно точную дату.

Новые памятники сразу же привлекли к себе внимание научной общественности. И мы должны быть весьма признательны руководителю экспедиции М. Е. Массону и коллективу авторов, в составе И. М. Дьяконова, М. М. Дьяконова и В. А. Лившица, сделавших все от них зависящее для того, чтобы первые находки 1948 и 1949 гг. (семь надписей) были возможно скорее изданы и таким образом стали доступны всестороннему научному исследованию¹.

Указанным авторским коллективом проделана большая работа по дешифровке первых находок. Они определили характер письма и установили чтение многих слов. Им удалось правильно истолковать значение ряда слов и — что особенно важно — наметить верный подход к датировке надписей. Кроме того, они обстоятельно охарактеризовали относящиеся к парфянскому времени письменные памятники. Однако нам кажется, что задача, которую поставили перед собой авторы, в основном осталась неразрешенной. Неверное, с нашей точки зрения, чтение и неправильное толкование некоторых имеющих решающее значение слов помешало им понять общий смысл надписей и установить их назначение. Мы не можем согласиться с данным авторами определением языка надписей².

¹ См. И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, М. Е. Массон, Налоговые парфянские документы II века до н. э. из Нисы, «Материалы ЮТАКЭ», вып. 2 (1951). Все ссылки в тексте с указанием только страниц сделаны на эту работу. Из нее же взят приводимый в статье рис. 1. Указанный авторский коллектив именуется в статье для краткости «авторы» или «издатели первых находок».

10 января 1953 г. в собрании языковедов и востоковедов, состоявшемся в Ленинградском отделении Института языкознания Академии наук СССР, автор настоящей статьи выступил с докладом на тему: «О языке вновь открытых надписей на территории Туркменской ССР», в котором он подверг всестороннему критическому анализу точку зрения издателей первых находок на природу нисийских надписей. В ВДИ № 4 за 1953 г. опубликована еще одна обстоятельная статья И. М. и М. М. Дьяконовых и В. А. Лившица, посвященная документам из Нисы. Так как авторы в этой статье развивают свою прежнюю точку зрения, то мои возражения в одинаковой мере приложимы к обеим работам указанных авторов.

² Авторы отстаивают ту точку зрения, что язык нисийских надписей — парфянский, а арамейские слова, составляющие их основу, являются идеограммами. Что же

Автор настоящей статьи намеревается, подвергнув филологическому разбору одну уже изданную надпись (на черенке VII, сохранившуюся лучше всех прочих) и семь еще не изданных надписей, определить язык нисийских надписей, выяснить их содержание и назначение и уточнить время, к которому они относятся.

Надпись на черенке VII (1949 г.)

1. bḥbt² znh mn krm³ ḥbzby
2. mn... hm X III IIII
3. hn⁴lt ḥl šnt C XX XX XX X III
4. hyty mhrḏtk mdwbr

b ḥ b t² (или же bḥvt²). В этом слове я усматриваю широко употреблявшееся в различных диалектах арамейского языка название для сосуда, в котором хранили вино, ḥābītā¹ с предлогом b. Перевод слова: в сосуде. Произношение ḥābītā, т. е. ḥāvītā,



Рис. 1. Надпись на черенке VII

Lev., 15, 2 и сл.); lavlēv — смело идти навстречу (Targ. Jer., II, Ex., 14, 13—14) наряду с lablēb (Targ. Jer., I, там же); marvītā — ветвь (j. ^cOrla, I, 61 a; j. Ma^cas., I, 49a) наряду с marḥītā (j. Šebi^cit, I, 33c); nēvāṭī, nēvāṭajjā — набатей, набатей (j. Qidd., III, 64c; j. Nēd., I, 37a, VIII, 41a; Gen. R., 44 и 48; Šabb., 121 b) наряду с nēbāṭī, nēbāṭajjā

вызвано той особенностью арамейского языка, согласной которой смычные согласные b, g, d, p, k, t, если они не удвоены, заменяются после гласного щельными согласными — bh, gh, dh, ph, kh, th. Следовательно ḥābītā = ḥābītā, т. е. ḥāvītā. Это произношение — древнее. Во всяком случае, повидимому, уже в IV в. до н. э. оно было заимствовано из арамейского в древнееврейском. Что же касается орфографии, то мы располагаем значительным количеством примеров, восходящих, правда, к источникам несколько более поздним, когда после гласного наряду с b и вместо b писали v(w). Так, ^canāvā — зерно (Pea, 6, 7; 1, 2) наряду с обычным ^canābā; dōvā — слезотечение (Targūm Jeruśalmī, I, Lev., 15, 3) наряду с dōbā (Targūm Onkelos,

касается назначения надписей и их датировки, то, как уже явствует из самого названия изданной авторами работы, они считают эти надписи налоговыми документами и датируют их II в. до н. э.

¹ Так в эдесском, вавилонском, палестинском и других диалектах. В Мишне говорится, что этот сосуд содержит 12 литров, см. Kelim, II, 2. Ср. J. Krenzel, Das Hausgerät in der Misnah, I, Frankfurt a. M., 1899, стр. 50 и сл.; G. Dalman, Arbeit und Sitte in Palästina, Cütersloh, IV, 1935, стр. 253, 378 и сл.

(j. Kidd., I, 61d; j. Šebī'it, VI, 36b); sēvastī (Sifra Bēh., IV, 10) наряду с sēbastī (Num. R., 10; греч. Σεβαστή) и т. д. Также в сирийском: ravreb вместо rabreb, ravrbā вместо rabrbā и т. д. Но надо заметить, что во многих нисийских надписях вполне возможно чтение ḥbt³ (через b), так как в них буква b, когда она не в начале, а в середине слова, почти не отличается от буквы w (v). Примененное здесь scriptio defectiva (ḥbt³ вместо обычного ḥbyt³) встречается часто и в других арамейских надписях. Так, напр., в элефантинских папирусах: mdnt³ (наряду с mdynt³), 16,7¹; brt³ (наряду с byrt³), 35,2; pslh (наряду с psyh), 31,9; šlt (наряду с šlyt), 2, 16—17; krb (наряду с kryb), 1,5; 13, 10; h'dt (наряду с h'dyt, 1 л. ед. ч. глагола 'dy, хаф'ел), 15, 35 и т. д. См. также Corpus Inscriptionum Semiticarum, ч. II, т. I, №№ 126, 127, 128, 136, где написано brk (вместо более обычного bryk).

Так как слово ḥḥbt³ > ḥbyt³, которым начинается подавляющее большинство нисийских надписей, имеет решающее значение и для выяснения смысла надписей, и для установления их назначения, необходимо проанализировать толкование этого слова, предложенное вышеназванными авторами. Авторы пишут (стр. 30): «Согласно нашему мнению, слово ВḤWT³ состоит из несамостоятельного предлога В- (bā-) „в“, „при“, „при помощи“ и именного образования ḤWT³ от корня ḤWN, что в усиленной породе „на^сил“ означает „объявлять“, „показывать“, „указывать“, затем также „приказывать“. И далее (стр. 31): «Поэтому *ḥ³wūḥ¹ā (менее вероятно — *ḥawwūḥ¹ā) — вполне допустимая форма имени абстрактного от корня ḤWN со значением „то, с чем знакомятся“, „то, что показывают, предъявляют“; „уведомление“, „объявление“ или же „приказание“. На стр. 37: «Значением этого слова может быть, исходя из общего содержания текста, скорее всего „расписка“ (букв. „уведомление“ или „то, что предъявляют“). А при переводе надписей авторы всегда это слово переводят «по расписке (ḥ)» (стр. 38, 40, 41, 42, 44).

С приведенным здесь толкованием слова ḥḥbt³ > ḥbyt³ никак нельзя согласиться.

Глагол ḥw³ встречается несколько раз в элефантинских папирусах (V в. до н. э.). В некоторых случаях (как, например, 26,7; 34,7; 69,1; Aḥīkar, 96) текст поврежден и установить значение глагола с полной уверенностью не представляется возможным. Во всех же тех случаях, когда текст сохранился полностью (как, например, 30,16; 31,15; 26,8; Aḥīkar, 93), глагол имеет обычно значение: известить, сообщить, дать знать, сказать, рассказать. В Книге Даниила (II в. до н. э.) этот глагол встречается 4 раза в интенсивной породе (2,4; 2,11; 2,35; 5,7) и 11 раз в аккузативной породе — хаф'ел (2,6; 2,7; 2,9; 2,10; 2,16; 2,27; 3,32; 5,12; 5,15). Во всех без исключения случаях он имеет значение: сказать, рассказать². Многочисленные примеры употребления этого глагола содержит Таргум Онкелос (арамейский письменный памятник II—III вв. н. э.). Здесь он имеет то же самое значение; этим глаголом, как правило, переводится библейский глагол haggēd. То же в Gen. R., 20,11.

Так обстоит дело со значением глагола ḥw³ в производных породах в западно-арамейских диалектах.

В восточно-арамейских диалектах — эдесском и вавилонском — этот глагол имеет другое значение, а именно: показать³. Но язык нисийских надписей принадлежит к западно-арамейской группе; об этом неоспоримо свидетельствует ряд присущих ему характерных фонетических и морфологических признаков. Следовательно, глагол

¹ Все ссылки в работе на элефантинские папирусы сделаны по изданию A. Cowley, *Aramaic Papyri of the Fifth Century B. C.*, Oxford, 1923.

² Авторы ошибочно указывают (стр. 31), что в Кн. Даниила (5,12) встречается форма: ḥ³awwūḥ¹ā «обнаружение», «толкование» — имя действия в породе аф'эл от корня ḤWN.

³ См., например, Šabb., 62a; Mēg., 16a; Ta'ān., 25a; Sanh., 39a, 107b; B. Qama, 100a; 116b; Ḥāg., 5b. В редких случаях этот глагол имеет значение «показать» и в некоторых письменных памятниках, складывавшихся в Палестине. См., например, j. Kil., VII, 31a; Targ. Jer., II; Deut., 34, 1.

hw³ в надписях из Нисы мог бы означать лишь: сказать, рассказать, сообщить, а образованное от него имя действия или отвлеченное имя могло бы означать лишь: рассказ, сообщение.

Что касается hwt³ как формы имени действия от глагола hw³ в интенсивной породе, то такая форма не только фактически нигде не засвидетельствована, но и не может быть обоснована теоретически. Нам хорошо известна форма имени действия у недостаточных глаголов породы na^cel в разных арамейских диалектах. Так, мы находим šallā³ā от šallē (Thr. R., 2, 4); šawwā³ā от šawwē (Targūm Onkelos, Ex., 10, 1); dakkā³ā от dakkē (Gen. R., 79, 6); bazzū³ā, bazzū³jē от bazzē (Lev. R., 28; Mēg., 25b); tannū³jē от tannē (Ta^cān., 24a; Sanh., 106 b) и т. д.¹ Более того, в арамейской литературе неоднократно встречается имя действия и от глагола hw³ в интенсивной породе: оно имеет форму hawwā³ā (см., например, Targūm Onkelos: Gen., 32, 6; 43, 6; Deut., 5, 5).

Из сказанного с полной очевидностью следует, что предложенное авторами толкование начального слова подавляющего большинства рассматриваемых нисийских надписей лишено оснований. Но если это так, тогда совершенно неоправданным оказывается утверждение авторов о том, что нисийские надписи являются палоговыми документами парфянского времени.

znh — древнее арамейское указательное местоимение м. р. ед. числа. Оно встречается в арамейских надписях, начиная с VIII в. до н. э. (надписи из Хамата, Зенджирли, Суджина) и до II в. н. э. (надписи из Танг-и-Сарвака, №№ 1, 3; šlm³ znh)². Как правило, в арамейском языке указательное местоимение следует за именем существительным. Так, например, в эфесинских папирусах №№ 1—34 в 38 случаях указательное местоимение znh следует за именем существительным и лишь в 4 случаях (13, 12; 13, 7; 30, 20; 31, 19) оно предшествует ему. В других арамейских надписях отступления от правила встречаются еще реже. Но зато совершенно непонятным становится, почему указательное местоимение znh следует здесь за именем существительным, а не предшествует ему, как определяющее слово, если согласиться с авторами, что «основная, повторяющаяся из документа в документ часть формуляра, несмотря на видимость сплошного арамейского текста, ... является серией отдельных арамейских идеограмм, переводимых на парфянский язык слово за словом» (стр. 55). Для парфянского языка такая последовательность слов мало вероятна.

Несогласованность в роде, которая здесь наблюдается (имя существительное — женского рода, а следующее за ним указательное местоимение — мужского рода), — явление не редкое в арамейском языке, как и в других семитских языках. В эфесинских папирусах, например, часто в номинальных предложениях субъект женского рода, а предикат мужского рода, или же субъект — указательное местоимение мужского рода, а предикат — имя существительное женского рода³. В надписи из Таксилы (Индия) говорится: pkydy znh (стр. 6)⁴. В других арамейских надписях находим: šlm³ dnh «это женское изображение», 'lt³ dnh «этот жертвенник»⁵ и т. д. С другой стороны, здесь, как и в некоторых других случаях, могло иметь значение и то, что в разговорном языке нисийских писцов грамматический род не различался.

¹ См. еще Th. Nöldeke, *Mandäische Grammatik*, Halle, 1875, стр. 263.

² См. W. B. Henning, *The Monuments and Inscriptions of Tang-i Sarvak*, Asia Major, 1952, II, стр. 151—178.

³ См. Ed. Sachau, *Aramäische Papyrus und Ostraka*, Lpz, 1911, стр. 273.

⁴ См. A. Cowley, *The First Aramaic Inscription from India*, «Journal of the Royal Asiatic Society», 1915, стр. 342—347.

⁵ См. Melchior de Vogüé, *Syrie Centrale, Inscriptions sémitiques*, Paris, 1868, №№ 13, 82.

²v z b r y (или же < ²bzbry). Точное значение этого слова, следующего во многих надписях за словом krm² — виноградник, повидимому, в качестве определения, пока еще не удалось установить. Авторы толкуют это слово следующим образом: ²wz // ²bz — пранское слово bāz «подать», осложненное префиксом ā-; этот префикс и вызвал спонантизацию в произношении b; br — пранское bar «несущий»; y = ē, флексия косвенного падежа; таким образом, ²vzbry — (виноградник) несущий подать, податной (стр. 32—35). Это толкование вызывает серьезные возражения. Во-первых, нам неизвестно ни одного случая употребления bāz с префиксом ā-, хотя bāz — термин, широко распространенный в пранских языках с древнейших времен. Между прочим, в этой форме он встречается и в арамейском языке в заимствованном из персидского слове bazbānā — чиновник, взимающий пошлину у мостов (В. Batra, 167a). Во-вторых, bar «несущий» не может относиться к винограднику, так как случаи подобных сочетаний крайне редки; bar мог бы относиться, скорее, к владельцу виноградника, как плательщику подати, но о владельце виноградника здесь речи нет. Таким образом, совершенно независимо от того, какое другое значение может иметь слово ²vzbry (или же ²bzbry), предложенное авторами толкование этого слова должно быть оставлено, как произвольное.

Целью ли слово ²vzbry < ²bzbry отнести к категории заимствованных в арамейском языке сложных слов, второй составной частью которых является vār, bār — стена, вал, крепостная стена, городская стена? Я имею в виду: parvār, parvāra — пригород, передний двор (см., например, Halla, IV, 11; Tos. Tēr., II, 10; Tos. 'Ab. zaga, VII (VIII), 10; Giṭṭ., 8b; j. Meg. III, 74a и passim в арамейской переводческой литературе для передачи библейского слова migrāš)¹; prbr, prbrh в лидийско-арамейской билингве из Сард (V или IV в. до н. э.)²; ābarvār — городская стена (см. Šabb. 11b). Слово ²avāzbārī < ²abāzbārī могло бы, таким образом, значить: загородный, пригородный, собственно: за крепостной или за городской стеной находящийся (avāz < abāz наречие места: назад, сзади + bār стена, крепостная или городская, + ī приставка для образования относительного прилагательного)³.

Что касается орфографии, то сказанное выше при рассмотрении слова hvt² < hbt² в полной мере относится и к слову ²vzbry < ²bzbry. Во многих случаях возможно чтение ²bzbry, а встречающееся в ряде случаев написание ²vzbry вполне соответствует нормам арамейской фонетики и орфографии.

m n h. p... .. h m. Находящиеся во второй строке в промежутке между словами mn и hm буквы сохранились лишь частично. С дальнейшим изучением вновь открытых надписей написанное здесь, вероятно, сможет быть восстановлено почти с полной достоверностью.

h m. Авторы толкуют это слово как ново-персидское хум — большой сосуд для хранения вина, масла, зерна и т. д. (стр. 36). Но это толкование исключается, во-первых, потому, что, как мы установили, первое слово надписи hbt² < hvt² значит: в сосуде, а во-вторых, потому, что в это время вряд ли в парфянском языке могла уже существовать усеченная форма hm; скорее, следовало бы здесь ожидать hwmh.

Можно предположить, что hm является аббревиатурой арамейского слова hmr — вино. Сокращенное написание слов, особенно представляющих технические термины, встречается часто уже в арамейских эфептинских надписях. Так: ² = ²rdb, k = ksf, k = krš, s = s'h, h = hlr, p = plg, m = m'h, r = rb^c, rb^q; š = škl, š'rn; lf = ²lf, f = sfr и т. д. То же в палмирских надписях, например, d = dnryn, bl = bl² и т. д.

¹ Cp. parbār I Chr., 26, 18, parvār II Reg., 23, 11.

² Sardis, VI, 1916, стр. 23—24 (Enno Littmann).

³ См. F. Müller, Kleine Mittheilungen, «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», VIII, 1894, стр. 97; G. Salemann, Mittelpersisch. Grundriss der Iranischen Philologie, I/4, 1895—1901, стр. 319.

Но возможно еще и другое толкование. На некоторых черенках вместо обычного $\mathfrak{hm}$ написано: $\mathfrak{hm} \mathfrak{m} \mathfrak{d} \mathfrak{y}$. Трудно пока с определенностью сказать, что означает этот технический термин; но если понимать под $\mathfrak{hm} \mathfrak{m} \mathfrak{d} \mathfrak{y}$ — «опьяняющее вино», то с известным основанием можно допустить, что этот термин применялся в отношении вина, которое уже успело перебродить и в результате этого получить опьяняющее свойство и стать совершенно готовым к употреблению. Менее вероятным кажется предположение, что $\mathfrak{hm} \mathfrak{m} \mathfrak{d} \mathfrak{y}$ означает «мидийское вино», хотя «šēkār ham-mādī» — обозначение употребляющегося в начале нашей эры в Палестине и Вавилоне мидийского опьяняющего напитка (Pēs. III, 1; j. Pēs. 29 d) — представляет любопытную параллель. Не являются ли буквы $\mathfrak{hm}$ аббревиатурой слов $\mathfrak{hm} \mathfrak{m} \mathfrak{d} \mathfrak{y}$? Между прочим, на одном черенке (II-44) вначале дано полное написание — $\mathfrak{hm} \mathfrak{m} \mathfrak{d} \mathfrak{y}$, а немного дальше сокращенное написание — $\mathfrak{hm}$.

Цифры, следующие за буквами $\mathfrak{hm}$, указывают количество мер вина в сосуде. Первая цифра, имеющая вид небольшой горизонтальной черты, означает 10, а за десяткой следуют девять единиц, из которых одна стерта почти полностью, а две — частично. Авторы полностью не уяснили себе значения горизонтальной черточки, встречающейся перед единицами в надписях на черенках II, III, VI и VII¹, и при толковании этих надписей оставляют ее совершенно без внимания. Между тем, не может быть никакого сомнения в том, что этот знак означает именно 10. Так, в одной арамейской надписи VIII в. до н. э. из Зенджирли число 30 обозначено тремя горизонтальными черточками —=; в арамейской надписи конца VIII в. до н. э. из Ниневии число 15 обозначено: II III—; в одной арамейской надписи VII в. до н. э. из Ассура число 50 обозначено: ==≡; в ряде арамейских надписей V в. до н. э. из Нишпура числа обозначались: 10 через —, 45 через II III==, 15 через II III—, 33 через III—= и т. д. Точно так же в финикийских и древнееврейских надписях². Это самый древний способ обозначения десяти, по крайней мере на арамейской почве. И этот способ, как мы видим, сохранили ивритские писцы.

$\mathfrak{h} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{l} \mathfrak{t} \mathfrak{c} \mathfrak{l} \mathfrak{s} \mathfrak{n} \mathfrak{t}$. $\mathfrak{h} \mathfrak{a} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{a} \mathfrak{l} \mathfrak{a}$ инфинитив глагола $\mathfrak{h} \mathfrak{a} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{e} \mathfrak{l}$ (хаф'ел от $\mathfrak{c} \mathfrak{a} \mathfrak{l} \mathfrak{a} \mathfrak{l}$) —приводить, вводить, приносить, вносить. Эта аномальная глагольная форма засвидетельствована в Книге Даниила (2,25; 4,3; 6,19) и в одном арамейском папирусе из Элефантины (15, 6—7; 24, 27). Форма $\mathfrak{h} \mathfrak{a} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{a} \mathfrak{l} \mathfrak{a} \mathfrak{t}$ в нашей надписи³ — либо сопряженное состояние инфинитива $\mathfrak{h} \mathfrak{a} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{a} \mathfrak{l} \mathfrak{a}$, либо инфинитив $\mathfrak{h} \mathfrak{a} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{a} \mathfrak{l} \mathfrak{a}$, написанный с древним женским окончанием -at. То обстоятельство, что между словами $\mathfrak{h} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{l} \mathfrak{t}$ и $\mathfrak{s} \mathfrak{n} \mathfrak{t}$ находится предлог $\mathfrak{c} \mathfrak{l}$ — не может явиться серьезным препятствием для принятия первого предположения. Сирийский язык дает немало подобных примеров. Точно так же и мандейский⁴. С другой стороны, и второе предположение может быть подкреплено рядом парал-

¹ Они считают ее разделительным знаком, напоминающим наш «дефис» (стр. 56).

² M. Lidzbarski, Handbuch der Nordsemitischen Epigraphik, I, 1898, стр. 198 и сл.; II, 1898, табл. XXIV (3) и XLVI (Zahlentafel); G. A. Cooke, Text-Book of North-Semitic Inscriptions, 1903, стр. 192; M. Lidzbarski, Ephemeris für semitische Epigraphik, III (1), 1909, стр. 14—17; L. Delaporte, Épigraphes Araméens, 1912, стр. 65, 68, 80, 81, 82; M. Lidzbarski, Altaramäische Urkunden aus Assur, 1921, стр. 17; M. Maisler, Two Hebrew Ostraca from Tell Qasile, «Journal of Near Eastern Studies», X (4), 1951, стр. 266.

³ Не « $\mathfrak{h} \mathfrak{a} \mathfrak{n} \mathfrak{c} \mathfrak{a} \mathfrak{l} \mathfrak{u} \mathfrak{th}$ », как полагают авторы (стр. 36); такой формы в арамейском языке не засвидетельствовано.

⁴ Th. Nöldke, Kurzgefasste syrische Grammatik, 1880, § 208; C. Brockelmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen, II, 1913, стр. 232. Ср. в древнееврейском: Jes., 9, 2; 14, 6; Ps., 58, 5; Prov., 24, 9; Thr., 2, 18; I Chr., 6, 55; 23, 28.

лелей из семитских языков. Так, в надписи Меш: hbm̄t zʔt, hmslt; точно так же в финикийских надписях¹. Однако, это предположение менее вероятно.

Употребление в нисийских надписях каузативной формы хаф'ел представляется вполне закономерным. Эта форма господствует и в древнейших надписях из Сирии VIII в., и в элефантинских папирусах V в., и в Книге Даниила II в. В последующих веках место хаф'ел в арамейской письменности занимает аф'ел. Так, например, в набатейских надписях (I в. до н. э. — II в. н. э.) форма хаф'ел встречается уже лишь как исключение (см. hḫum в надписи 70 г. до н. э., CIS, II, 349, и в надписи 95 г. н. э., CIS, II, 161). Однако окончательно хаф'ел в арамейском языке никогда не исчезал. Следы его мы находим и в позднейших (иерусалимских) арамейских переводах (Targūmīm). И что особенно для нас важно — в форме хаф'ел встречаются там именно характерные для нисийских надписей глаголы ʕalal — входить и ʔātā — приходить². Остатки хаф'ел сохранились и в мандейском диалекте.

Выше уже указывалось обычное значение глагола ʕalal в каузативной породе. Но глагол этот имел еще и специальное значение, до сих пор не отмечавшееся, а именно: собирать урожай. Так, в арамейском переводе (Targūm): wēṭīplāḥ lēh jat ʔarʕā ʔat ubānāk wēʕabdāk wēṭēʕūl — «и так обрабатывай для него землю, ты, сыновья и слуги твои, и собирай произведения» (II Sam., 9, 10); dī lāʕel mēʔarʕāk «что ты соберешь с земли твоей» (Deut., 26, 2); zārē ʕin ʔattūn saggt ʔin umaʕālīn zēʕr «вы сеете много, а собираете мало» (Hagg., 1, 6) и т. д. Здесь могло еще оказать влияние и то, что в арамейском ʕālālā, ʕālaltā (от глагола bōʔ — приходить, входить) и в ассиро-как в древнееврейском tēbūʔā (от глагола bōʔ — приходить, входить) и в ассиро-вавилонском eḫbu (от глагола eḫbu — входить, приходить) означают: урожай. Надо также добавить, что глагол hakiṣ, в арамейском являющийся синонимом глагола hanʕel, имеет также значение: собирать урожай (см. например, j. Jēb., XII, 12 c; j. B. Batra, III, 14 a). Точно так же и хпф'ил от глагола bōʔ в древнееврейском. Таким образом, выражение hnʕlt ʕl šnt... в нисийских надписях скорее всего означает: «сбор урожая за год...».

Употребление нисийскими писцами аномальной и чрезвычайно редкой формы hanʕālā липний раз говорит против теории о том, что мы имеем здесь дело лишь с арамейскими идеограммами.

После слова šnt следует дата. Она начинается с единицы, за которой, повидимому, идет буква ʕōf, подчеркнутая слегка изогнутой линией. Эта буква обозначает сотню, а единица справа от нее указывает, что здесь только одна сотня. Авроманский документ III прекрасно подтверждает это. Правда, самые ранние сведения о том, что буква ʕōf имела числовое значение ста, относились до сих пор, насколько мне известно, только ко II и III вв. н. э. Так, Elʕazar b. Šimʕon (II в. н. э.) указывал, что числовое значение ʕ в слове ʕōmēmijjūt (Lev., 26, 13) (II в. н. э.) указывал, что числовое значение ʕ (III в. н. э.) указывал, что числовое значение слова ʕēḫeb (Gen., 26, 5) равно 172, т. е. ʕ = 70, ʕ = 100, b = 2 (Gen. R., 64). Но нет никаких препятствий для предположения, что такое же значение имела буква ʕ и несколькими веками ранее. Любопытно отметить, что и в сирийской письменности буквы, используемые в качестве цифр, особо выделяются в тексте, обычно при помощи линии, проведенной над ними.

За знаком для сотни следуют три одинаковых знака, имеющих вид довольно высоко и несколько выпнутой черты, которая наверху загнута влево, а внизу — слегка вправо. Сравнительный анализ этих знаков и знаков для обозначения двадцати в раз-

¹ Z. S. Harris, Grammar of the Phoenician Language, 1936, стр. 58 и сл. Ср. в древнееврейском: Jes., 33,6; 35,2 и т. д.

² G. Dalman, Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch, 1905, стр. 252; C. Brockelman, ук. соч., I, 1908, стр. 525; W. Baumgartner, Das Aramäische im Buche Daniel, «Zeitschrift für Alttestamentliche Wissenschaft», 45 (1927), стр. 106 и сл.

личных арамейских надписях, в особенности в эфептиских папирусах, а также в Авроманском документе III, дает все основания утверждать, что знаки, следующие за сотней, являются разновидностью уже известных нам арамейских знаков для обозначения двадцати. Они представляют стилизацию более раннего знака для двадцати, состоявшего из двух небольших расположенных друг над другом горизонтальных черточек, т. е. знаков для десяти, соединенных между собой при помощи черты, идущей наискось от правого конца верхней черточки к левому концу нижней черточки. Этот вывод наш подтверждается еще тем, что, как мы уже доказали выше, для десятков в нисийских надписях существует другой знак, а именно небольшая горизонтальная черта.

За знаками для двадцаток следует знак для десяти. О нем речь была выше. За знаком для десяти идут четыре единицы. Авторы неправильно считают последнюю единицу в нашей надписи как здесь, так и в предыдущей строке, а также последнюю, седьмую, единицу в 3-й строке надписи на черепке II, за «разделительный штрих, ... не принимаемый во внимание в счете знаков» (стр. 56)¹. Достаточно сослаться хотя бы на эфептиские папирусы, где часто в числах крайняя единица длиннее всех предыдущих, толще их и имеет несколько иной уклон². Нисийские надписи никаких разделительных знаков не имеют.

Таким образом, в нашей надписи несомненно указана дата — $174 = 100 + (20 \times 3) + 10 + (1 \times 4)$. Предложенная же авторами дата — 133 должна быть оставлена. Точно так же должна быть оставлена указанная ими дата надписи на черепке II-140 и дата надписи на черепке I-134³. В действительности же в надписи на черепке II указана дата $180 = 100 + (20 \times 4)$ и в надписи на черепке I — вероятно, дата $164 = 100 + (20 \times 3) + (1 \times 4)$.

Так как в нисийских надписях, по всей вероятности, применено именно аршакидское летосчисление⁴, то можно считать установленным, что датой нашей надписи является 74/73 г. до н. э. Соответственно датой надписи на черепке II является 68/67 г. до н. э. и датой надписи на черепке I — 84/83 г. до н. э.

Нисийские надписи позволяют нам, таким образом, уточнить число, встречающееся дважды в Авроманском документе III, стк. 3 и 8. Не может быть теперь никакого сомнения в том, что число это не 54, как полагают Нюберг и др., а $65 = (20 \times 3) + (1 \times 5)$.

h u t y. Каузативная форма глагола *hātā* — приходить: *haytī* — приводить, доставлять. Авторы переводят это слово: доставили («глагол, повидимому, употреблен здесь безлично», стр. 37) или доставь. Первое невозможно грамматически, а второе — логически. Нам известны из литературы случаи безличного употребления этого глагола. Так, в Книге Даниила, 5,3: *bēdajin haytīw mānē dahābā* «тогда принесли золотые сосуды»; там же, 6,25: *waʾāmar malkā wēhajtīw gubrājā* «и приказал царь, и привел людей». Таким образом, всегда *haytīw*, т. е. 3 л. мн. ч., но никогда *haytī*, т. е. 3 л. ед. ч. Форма же императива невозможна потому, что, как уже установлено нами, надпись не содержит никакого приказа или распоряжения. Слово *huty* может здесь значить единственно: доставил.

¹ В этом вопросе, как и в некоторых других, авторы следуют далеко безупречной работе Нюберга, посвященной анализу авроманских документов — H. S. N y b e r g, *The Pahlavi Documents from Avroman*, «Le Monde Oriental», XVII (1923), стр. 182—230.

² См., в частности, таблицы 3, 4, 5, 19, 20, 22, 52 в книге: Ed. S a c h a u, *Aramäische Papyrus und Ostraka, Tafeln*, 1911.

³ Авторы, правда, иногда говорят и о другом, более правильном, понимании знаков для 10 и 20 (см., например, стр. 56, прим. 2, и стр. 57, прим. 1). Однако такое понимание кажется им столь мало вероятным, что свою работу они без всяких оговорок озаглавили: «Налоговые парфянские документы II века до н. э. из Нисы».

⁴ См. убедительную аргументацию авторов на стр. 58.

За словом *hyty* — доставил — следует собств. имя *Mhrdtk* («данный Митрой»)¹, а за ним — слово *mdwbr*, которое может значить что-то вроде виночерпий (*mad-u-bar*).

Перевод надписи: 1. В сосуде этом из виноградника загородного (?) 2. вина 19 (мер) 3. сбора урожая за год 174. 4. Доставил Михрадатак виночерпий².

Теперь рассмотрим несколько надписей новых, открытых в 1951 г. и до сих пор еще не изданных.

Надпись на черепке I, 58³

1. [b³bt]³ znh mn krm³ ³bzbry zy b³pdnk
2. [hmr] mdy X III III

Первые пять слов надписи были уже разъяснены при рассмотрении предыдущей надписи, где они составляют первую строку.

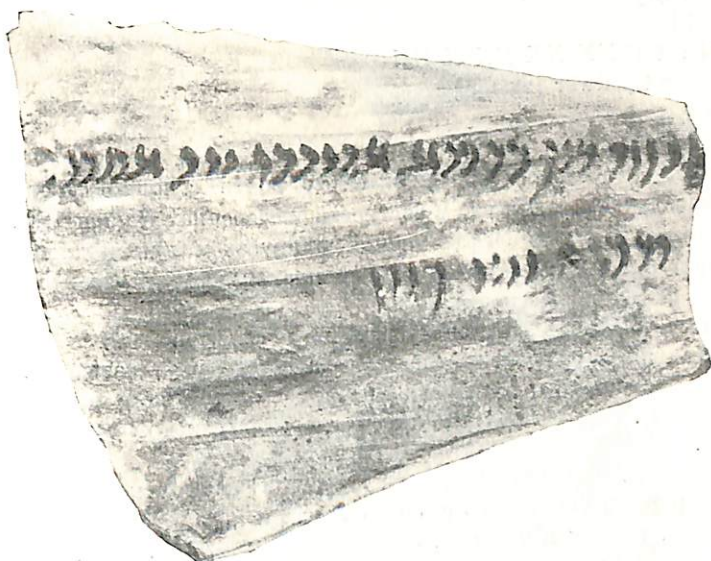


Рис. 2. Надпись на черепке I, 58

zy. Это — древнее относительное местоимение в арамейском языке. Впервые оно встречается в надписи на стеле Бар Хадада, царя Арама, найденной в 7 км от Алеппо и датированной IX в. до н. э.; употребление его может быть прослежено до II в. н. э. (см. надписи из Танг-и-Сарвака. Хузистан, датированные 170—150 гг. н. э.).

b³ p d n k = b + ³pdn + k; b — предлог «в»; ³pdn восходит к древне-персидскому слову *apadāna*, которое означает: дворец, летний дворец; k — пранский именной

¹ Непонятно, почему авторы принимают букву „k“ в конце слова за «разделительный штрих» и читают это имя *Mhrdt* (стр. 44).

² Авторы переводят эту надпись так: 1. По расписке (?) этой из виноградника податного, 2. из (местности) *Hrk* (?) называемой, сосудов 8 (или 7), 3. взнос за год 133 4. доставили. Михредат, счетовод (?). В примечании к цифре 7 они пишут: «менее вероятно 18 (или 17)?», а в примечании к цифре 133 — «менее вероятно 173?».

³ Здесь, как и во всех последующих случаях, указывается экспедиционный инвентарный номер.

суффикс. Перевод слова $b^{\circ}pdk:$ во дворце¹. Слово $apadāna$ перешло в арамейский язык, где получило широкое употребление. Звучало оно в арамейском, повидимому, $apradnā$ и имело значение: загородный дом, дом, шатер, дворец².

В качестве параллели к форме « $apadanak$ » могут быть указаны « $fratarak$, $frataraka$ » (от древне-персидского « $fratarā$ ») в эфептинских папирусах (20,4; 27,4; 30,5; 31,5).

[$h m r$] $m d y$. Об этом термине см. выше. Ср. Ps., 75,9: $jajin hāmar$. Слово hmr восстанавливается с полной уверенностью на основании ряда других надписей.

Перевод надписи: 1. [В сосуде] этом из виноградника загородного (?), что в (летнем?) дворце, 2. [вина] перебродившего 18³ (мер).

Надпись на черенке I, 66

1. $b^{\circ}hbt^{\circ} znh mn krm^{\circ} ^{\circ}bzby mn [^{\circ}rtbnwkn]$
2. $^{\circ}rt^{\circ}h^{\circ}strkn k^{\circ}ry$
3. $hm XXI$
4. $hn^{\circ}lt^{\circ} ^{\circ}l šnt C XX XX XX X III$
5. $hyty ^{\circ}rtwršt mdwbr [zy mn]$
6. $sygbyš$

[$^{\circ}rtbnwkn$]. Это слово восстанавливается почти с полной достоверностью на основании ряда других надписей, в частности на черенках I,72 и I,73. Имя $^{\circ}rtbnw$ встречается несколько раз в эфептинских папирусах и как собственное имя (51,6), и как название одного из отрядов эфептинского гарнизона — $dgl ^{\circ}rtbnw$ (6,3). Артабанукан — название местности.

$^{\circ}rt^{\circ}h^{\circ}strkn$ — Артахшатракан — название местности.

$k^{\circ}ry$ ⁴ — $k^{\circ}er$, пассивное причастие глагола $k^{\circ}er$, $k^{\circ}erā$ — называть: называемый, названный, называвшийся (пассивное причастие в арамейском может иметь также активное значение). Слова $^{\circ}rt^{\circ}h^{\circ}strkn k^{\circ}ry$ были вписаны потом между написанными уже строками.

Если местность Артабанукан названа по имени парфянского царя Артабана II, правление которого продолжалось с 88 до 77 г. до н. э., тогда становится совершенно понятным, почему в надписи, относящейся к 74/73 г. до н. э., понадобилось указать прежнее название местности: новое название не успело еще за несколько лет окончательно привиться. С другой стороны, если наше предположение верно, то эта надпись, вместе с некоторыми другими, ей подобными, может служить косвенным доказательством правильности высказывавшегося рядом ученых мнения, что парфянскому царю Митридату II (123—88 до н. э.) наследовал именно Артабан II.

В третьей строке после цифр 21 была позднейшая приписка, которая не поддается пока достоверной дешифровке.

¹ Целым рядом весьма ценных указаний я обязан А. А. Фрейману.

² См. Mo'ed $qaṭan$, 12a; Bēr., 56a; Kēt., 62a; Kēt., 97a; Kēr., 6a; B. $qaṭma$, 21a, 12a; B. $mēš.$, 35a; Targūm: Jer., 43, 10 (перевод слова $šafṭr$). См. также в сирийском. Это слово встречается уже в Кн. Даниила 11,45 ($apradnō$, с суфф. 3 л. ед. ч.).

³ У четвертой единицы слева сверху имеется небольшая горизонтальная черточка, которая к единице не относится, а нанесена случайно. Если число состоит из 8 единиц, то эти единицы в иврийских надписях, как правило, составляют две группы, по 4 единицы в каждой, с некоторым промежутком между группами.

⁴ Это слово, встречающееся также в изданных авторами надписях, читается ими неправильно — $k^{\circ}er$ (см. стр. 35).



Рис. 3. Надпись на черепке I, 66

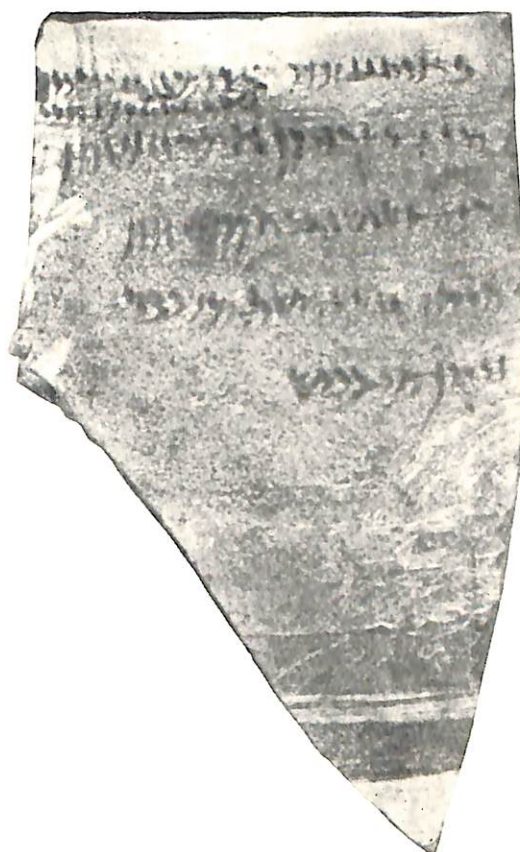


Рис. 4. Надпись на черепках I, 72

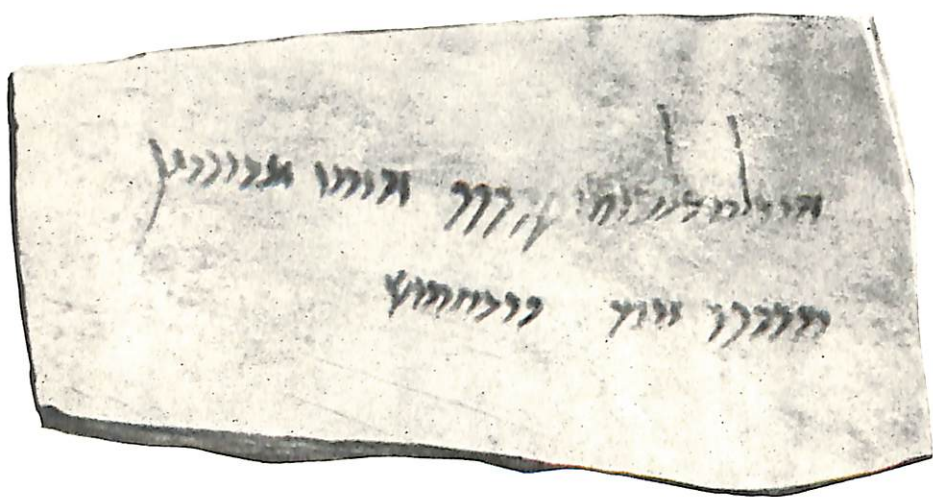


Рис. 5. Надпись на черепке II, 24



Рис. 7. Надпись на черепке I, 27

Перевод надписи: 1. В сосуде этом из виноградника загородного (?) в [Артабанукане], 2. называвшемся Артахшатракан, 3. вина 21 (мера), 4. сбора урожая за год 174. 5. Доставил Артаврашт виночерпий, [что из] 6. (местности) Сйгбйш¹.

Надпись на черепке II, 24²

1. hn'lt 'l šnt C XX XX XX XX hyty 'rybrzn

2. mdwbr zy mn wrgstyš

Перевод надписи: 1. сбора урожая за год 180. Доставил Арйабарзан 2. виночерпий, что из (местности) Вргстйш.

Дата надписи—68/67 г. до н. э.; таким образом, надпись относится ко времени правления Фраата III (70—57 гг.).

Надпись на черепке I, 64

1. l'ht' znh mn krm' 'bzby mn sygbyš

2. mn 'pdnk hm X III III

3. hn'lt 'l šnt C XX XX XX XX II

4. hyty 'pynysnk

5. mdwbr zy mn]

6. ktwky

7. bytršpk

ktwky bytršpk. Для объяснения этих двух названий можно было бы привлечь авроманские документы на греческом языке. Так, напр., в документе I местность, где находится виноградник, о котором там идет речь, обозначена следующим образом: ἐν ὑπαρχείᾳ Βαισεύροις πρὸς σταθμοῖ Βαιθαβάρτοις ἐν κώμῃ Κοπάνει—«в иппархии Байсейра, около станции Байтабарта в селении Копанис» (А, стк. 6—7; В, стк. 6—7; ср. II А, стк. 3—4)³. Повидимому, в Парфии в это время, как и при Селевкидах,



Рис. 6. Надпись на черепке 1, 64

для определенных административных целей селения группировались вокруг находившихся на больших дорогах почтовых станций (σταθμοί), а известное количество последних объединяла иппархия — подразделение сатрапии. Очень возможно

¹ Содержание надписи на черепке I, 72 то же, что и надписи на черепке I, 66, только количество мер вина разное.

² Черепок сохранил лишь последнюю часть надписи.

³ E. H. Minns, *Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan*, JHS, XXXV (1915), стр. 22—65.

поэтому, что в нашей надписи Ktwwy является названием селения, а Bytršpk — названием станции (στρωμας).

Перевод надписи: 1. В сосуде этом из виноградника загородного (?) в (местности) Сйгбйш, 2. в (летнем ?) дворце вина 18 (мер) 3. сбора урожая за год 182. 4. Доставил 5. ийийск 6. виночерпий, что из 6. Ктукий, 7. Бйтршпк.

Дата надписи — 66/65 г. до н. э.

Надпись на черепке I, 77

bḥbt³ znh ḥlh

ḥlh (в арамейской письменности обычно не h, а ʾ на конце) — винный уксус или скисшее вино.

Перевод надписи: В сосуде этом уксус.

Надпись на черепке I, 77

1. bḥb [t]³ znh ʿnbyn

2. hnʿlt ʿl šnt C XX XX XX X III

ʿinbāʾ ми. ч. от ʿinbīn — виноград, изюм.

Перевод надписи: 1. В сосуде этом сушеные ягоды винограда 2. сбора урожая за год 175.

Дата надписи — 73/72 г. до н. э.

Произведенный нами филологический анализ некоторых типичных нисийских надписей позволяет, таким образом, сделать следующие общие выводы:

1. Язык нисийских надписей арамейский, а не парфянский, как категорически утверждают издатели первых находок 1948 и 1949 гг. В пользу этого говорит ряд следующих фактов:

а) Нисийские надписи составлены в полном соответствии с требованиями арамейского синтаксиса. В арамейской письменности могут быть без особого труда обнаружены многочисленные примеры грамматических конструкций, встречающихся в этих надписях. Случай несогласованности в роде, наблюдаемый в надписях (ḥbt³—сосуд — ж. р., а следующее за ḥbt³ указательное местоимение znh — м. р.), имеет много параллелей как в известных нам арамейских надписях, так и в памятниках письменности



Рис. 8. Надпись на черепке I, 77

на других семитских языках, хотя не исключена возможность, что здесь оказал некоторое влияние разговорный язык нисийских писцов, в котором грамматический род не различался. Как известно, письменный язык, сталкиваясь с разговорным языком иного строя, часто подвергается в той или иной степени деформации или, во всяком случае, приобретает некоторые своеобразные черты.

б) Нисийские надписи получают удовлетворительное объяснение только на основании арамейской лексики. То обстоятельство, что в надписях встречается известное количество иранских слов, равным счетом ничего не доказывает. Некоторые из этих слов (как, например, ²rdnk — дворец) были уже давно заимствованы в арамейском языке из персидского, а другие (как, например, ³bzbry загородный (?), mdwbr — виночерпий) представляют специфические местные технические термины. Исторические условия неминуемо привели к тому, что уже очень рано арамейский язык стал впитывать в себя иноязычные элементы: ассиро-вавилонские, персидские, греческие и т. д. Так, в Кн. Даниила мы находим следующие, происходящие из персидского, слова: adrazdā, azdā, osparnā, arīk, gizbār, dāt, haddām, zan, ništēwāna, sarbāl, paršegen, pitgām и т. д.; в древнейшем памятнике арамейской переводной литературы — Targūm Onkelos находим персидские слова: idrōn, pitgāmā, ratšegen, naḥšīrkān, izgaddajjā и т. д.; даже в арамейских папирусах из Египта находим по крайней мере 20 персидских слов и много иранских собственных имен. То же относится и к другим арамейским памятникам. Что же касается встречающихся в надписях названий местностей и собственных имен, то было бы по меньшей мере странно требовать, чтобы в них обнаруживались арамейские корни.

в) В отличие от всех достоверно известных нам парфянских текстов, в особенности Авроманского документа III, также относящегося к I в. до н. э., арамейские слова в нисийских надписях никогда не имеют при себе иранских морфологических показателей и, следовательно, никак не могут считаться идеограммами.

Нам не должно смущать то обстоятельство, что в каком-то районе в Парфии в I в. до н. э. надписи составлялись на арамейском языке. В надписях из Танг-и Сарвака (ущелье к северу от Бехбехана в Хузистане) II в. н. э., по мнению Хеннинга, язык также чисто арамейский¹.

2. Раскрытое нами содержание надписей позволяет с большим основанием предполагать, что все нисийские надписи, имеющие подобное содержание, являются чем-то вроде этикеток к сосудам в винных погребах. В этом особенно убеждают встречающиеся различные коротенькие надписи, в которых речь идет не о вине. Такие надписи, как: bḥbt² znh ḥlh «в сосуде этом винный уксус», или bḥbt² znh ḥmr² tyk² «в сосуде этом сушеные ягоды винограда», или bḥbt² znh ḥmr² tyk² «в сосуде этом старое вино» — могли быть не чем иным, как этикетками к сосудам. Что же касается надписей, в которых говорится о вине, то они живо напоминают нам pitcasia, навешивавшиеся на амфоры в древнем Риме, надписи на амфорах в древнем Египте³ и т. д.; в них, как правило, указывается: а) местонахождение винограда, б) количество вина в сосуде, в) год изготовления вина, г) лицо, ответственное за доставку вина из виноградника в винный погреб. Однако не исключена возможность, что, помимо своей основной цели, эти надписи должны были еще служить потребностям хозяйственного учета.

Из сказанного следует, что открытых до сих пор надписей далеко недостаточно для того, чтобы судить об официальном языке или языке канцелярий в Нисе в данный исторический период. Эти надписи имели чрезвычайно ограниченную область бытования, предназначаясь всецело к использованию лицами, в ведении которых находились

¹ W. B. Henning, ук. соч., стр. 169. Точно так же арамейским является язык надписи, найденной около Пул-и-Дарунты, к востоку от Кабула, несмотря на наличие в ней очень большого количества слов из северо-западного пракрыта. См. W. B. Henning, The Aramaic Inscription of Asoka found in Lampāka, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London», т. XIII, ч. 1, (1949), стр. 80—88.

² Точно так же в арамейской литературе; см., например, Targūm Onkelos, Num., 6,3: ḥamar ṣattik — старое вино. Старым считалось вино годовой давности.

³ См. W. Spiegelberg, Bemerkungen zu den hieratischen Amphoreninschriften des Ramesseums, ÄZ, 58, 1923, стр. 25—36.

дворцовые винные погреба, или ведавшим дворцовым хозяйством. Очень возможно, что этими же лицами, которые вполне могли проиходить из какой-нибудь области Парфянского царства, где в той или иной степени господствовал арамейский язык, надписи и составлялись.

3. Почти все иисийские надписи, обнаруженные как в 1948—1949 гг., так и в 1951 г., датированы I в. до н. э.¹

И. И. Виликов

ИСТОЧНИКИ КОРНЕЛИЯ ТАЦИТА И КАССИЯ ДИОНА ПО ИСТОРИИ ПОХОДОВ КОРБУЛОНА В АРМЕНИЮ

Середина I в. н. э. ознаменована острейшим кризисом римской политики на Востоке. Система обороны римского Востока, созданная Августом, одним из важнейших элементов которой было поддержание римского влияния в Армении с помощью римских ставленников на ее престоле, потерпела крах. Последний царь, посаженный на армянский престол волею Рима, Тигран VI, достигший власти в результате покорения Армении Гнеем Домицием Корбулоном, удержался в стране не долго. Успешные действия армянских и парфянских войск в борьбе с Римом и дипломатические переговоры, которые вел парфянский царь Вологес I с Корбулоном, привели к тому, что борьба двух держав за Армению закончилась компромиссом: Армения досталась царю из рода Аршакидов, но продолжала оставаться в номинальной зависимости от Рима. Это определило взаимоотношения Римской империи с Арменией и Парфией на весь последующий период вплоть до походов Траяна, а отчасти и позже, когда Адриан отказался от завоеваний своего предшественника, до конца II века.

В сохранившихся до настоящего времени источниках имеются только два более или менее связанных повествования о походах Корбулона в Армению — в сочинениях Корнелия Тацита и Кассия Диона. Однако оба эти автора, особенно Дюн, жили значительно позже описываемых ими событий, и потому чрезвычайно важно установить степень достоверности их известий и те тенденции, которыми проникнуты их труды по истории 50—60 гг. I в. нашей эры.

Первостепенное значение имеет прежде всего установление источников, к которым восходят повествования обоих авторов в отношении указанного периода.

Из трудов Корнелия Тацита (55 — после 112)² для истории восточной политики

¹ Исключение составляет лишь одна, обнаруженная в 1951 г., надпись, которая датирована 76 г. аршакидской эры. Датировка I в. до н. э. большинства изученных документов признана в настоящее время всеми советскими учеными, занимавшимися этим вопросом (см. ВДИ, 1953, № 1, стр. 169; № 4, стр. 115—116).

² Тацит родился не позже 55 г. В 74—75 гг. (Tac., Dial., 17). он — *iuvenis admodum* (Dial., 1) К этому подходят сведения о карьере Тацита (Hist., I, 1, 3; Ann., XI, 11, 1) и о его браке (Agr., 9). Впрочем, *cursus honorum* не дает достаточной опоры для определения года рождения великого писателя. С другой стороны, Тацит родился не раньше 55 г. (P l i n., Epp., VII, 20). Год смерти Тацита неизвестен. Обычно считают, что он умер после 115 г., так как в его сочинении упоминаются завоевания Траяна (Tac., Ann., II, 61, 2). Возможно, однако, что в данном случае идет речь не о Персидском заливе, а об Аравийском (современное Красное море), и имеется в виду покорение Аравии в 106 г. При таком толковании это место не имеет никакого значения для определения продолжительности жизни Тацита, так как Тацит упоминается в надписи Дасумия (EIL, 314), относящейся к 109 г., а его проконсульство в Азии падает примерно на 112—113 гг. Судя по размерам его сочинений, можно предполагать, что он жил еще долго спустя.